

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте, действующее
в качестве Совещания Сторон Протокола
по стратегической экологической оценке

Комитет по осуществлению

Пятьдесят вторая сессия

Женева, 29–31 марта 2022 года

**Доклад Комитета по осуществлению о работе его
пятьдесят второй сессии****I. Введение**

1. Пятьдесят вторая сессия Комитета по осуществлению, действующего в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической экологической оценке к ней, была проведена в онлайн-режиме 29–31 марта 2022 года. Эта сессия, первоначально запланированная на 1–4 февраля 2022 года, была отложена из-за кадровых ограничений секретариата, усугубленных пандемией коронавирусной болезни (COVID-19). Тем не менее в промежуточный период Комитет по осуществлению продолжил рассмотрение вопросов соблюдения, связанных с продлением срока службы атомных электростанций, с помощью онлайн-обсуждения, проведенного 4 февраля 2022 года, и электронной процедуры принятия решений.

A. Участники

2. В работе сессии участвовали следующие члены Комитета по осуществлению Конвенции и Протокола к ней: г-жа Айсель Рзаева (Азербайджан), г-н Кристиан Баумгартнер (Австрия), г-н Андерс Бенгтссон (Швеция), г-жа Барбора Доневова (Словакия), г-н Жо Дюкомбль (Люксембург), г-жа Мария ду Карму Фигейра (Португалия), г-жа Жужанна Почаи (Венгрия), г-н Лассе Таллског (Финляндия) и г-жа Хайди Штокхаус (Германия).

В. Организационные вопросы

1. Утверждение повестки дня

3. Сессию открыл Председатель Комитета. Учитывая вторжение Российской Федерации на территорию Украины, Комитет решил отложить до своих последующих сессий рассмотрение всех вопросов соблюдения, касающихся Украины¹, включая неофициальные консультации с Украиной по выполнению ею решений VIII/4d-e². В порядке исключения, в связи с ограниченностью ресурсов, Комитет также отложил до своей пятьдесят четвертой сессии (4–7 октября 2022 года) рассмотрение проекта выводов и рекомендаций в связи с представлением Черногории, в котором она выразила обеспокоенность по поводу соблюдения Албанией ее обязательств по Конвенции в отношении запланированного строительства нескольких малых гидроэлектростанций на реке Циевна/Цем (EIA/IC/S/7)³, полученным секретариатом 25 сентября 2019 года. С указанными выше изменениями Комитет принял свою повестку дня, изложенную в документе ECE/MP.EIA/IC/2022/1.

2. Членский состав Комитета

4. Комитет приветствовал информацию секретариата о том, что Австрия назначила в качестве заместителя члена г-жу Урсулу Платцер-Шнайдер.

II. Представления⁴

5. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета обсуждения по этому пункту повестки дня не были открытыми для наблюдателей⁵.

A. Сербия (EIA/IC/S/6)⁶

6. Комитет подготовил проект выводов и рекомендаций по представлению Болгарии от 30 мая 2019 года, касающемуся соблюдения Сербией своих обязательств по Конвенции в отношении нижеследующих видов деятельности, осуществляемых в непосредственной близости от границы с Болгарией:

- a) строительство экспериментального объекта для испытания флотационной технологии обогащения медной, свинцовой и цинковой руды в Караманице;
- b) разработка и добыча руды на рудниках в Подвирови и Поповице;

¹ Последующая деятельность в связи с решением VIII/4d о соблюдении Украиной ее обязательств по Конвенции в связи с проектом строительства глубоководного судоходного канала «Дунай — Черное море» в украинском секторе дельты реки Дуная (EIA/IC/S/1); последующая деятельность в связи с решением VIII/4e о соблюдении Украиной ее обязательств по Конвенции в отношении продления срока службы энергоблоков № 1 и № 2 Ровенской атомной электростанции (EIA/IC/CI/4); инициатива Комитета (EIA/IC/CI/7) относительно соблюдения Украиной своих обязательств по Конвенции в отношении строительства крупного туристического комплекса (горный массив Свидовец, Украина); процедуры сбора информации относительно планируемого строительства энергоблоков № 3 и № 4 на Хмельницкой АЭС (EIA/IC/INFO/10), деятельность на Мужиевском золоторудном месторождении (EIA/IC/INFO/13), продление сроков службы Ровенской (энергоблока № 3 и № 4), Южно-Украинской, Запорожской и Хмельницкой атомных электростанций на Украине (EIA/IC/INFO/20).

² См. ECE/MP.EIA/IC/2022/1, пп. 3–4, 12 и 14–15.

³ См. <https://unece.org/environment-policy/environmental-assessment/eiaics7-albania>.

⁴ См. <https://unece.org/submissions-overview>.

⁵ URL: <https://unece.org/sites/default/files/2021-02/Implementation%20Committee%20structure%20functions%20procedures%20rules.e%202020.pdf>.

⁶ См. <https://unece.org/environment-policy/environmental-assessment/eiaics6-serbia>.

с) увеличение объемов добычи цинка, свинца и других металлов на руднике в Гроге.

7. Он просил своего Председателя препроводить этот документ Болгарии и Сербии для представления их замечаний и соображений до 7 июня 2022 года, с тем чтобы Комитет смог пересмотреть и доработать данный документ с использованием своей электронной процедуры принятия решений до 12 июля 2022 года.

В. Босния и Герцеговина (EIA/IC/S/8/SEA/IC/S/1)⁷

8. Комитет продолжил рассмотрение полученного секретариатом 11 декабря 2020 года представления Черногории, в котором она выразила озабоченность по поводу соблюдения Боснией и Герцеговиной ее обязательств по Конвенции и Протоколу в отношении строительства гидроэлектростанции «Бук-Биела» на реке Дрина. Комитет рассмотрел подборки информации Боснии и Герцеговины и Черногории от 8 ноября 2021 года и организации «Друзья Земли»–Босния и Герцеговина/Центра окружающей среды от 20 декабря 2021 года.

9. Комитет приветствовал делегации Боснии и Герцеговины и Черногории, которые в соответствии с пунктом 9 положения о структуре и функциях Комитета⁸ присутствовали на сессии для участия в обсуждениях, и предложил им представить информацию и мнения по данному вопросу. Затем он задал вопросы с целью получения разъяснений относительно позиций стран, которые уже были изложены в их письменных ответах от 25 марта 2022 года. Он приветствовал, среди прочего, разъяснения Боснии и Герцеговины относительно первого подготовительного акта для Рамочной энергетической стратегии на период до 2035 года и других стратегических документов, касающихся гидроэлектростанции «Бук-Биела», и предложил Стороне представить эту информацию в письменном виде до 6 апреля 2022 года. Комитет решил рассмотреть на своей следующей сессии проект выводов и рекомендаций, который будет подготовлен куратором при содействии секретариата до начала данной сессии. После согласования они будут препровождены соответствующим Сторонам для представления замечаний или соображений, а затем доработаны Комитетом на его пятьдесят четвертой сессии для рассмотрения Совещением Сторон Конвенции на его девятой сессии, предварительно запланированной на 12–15 декабря 2023 года.

III. Инициатива Комитета⁹

10. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета обсуждения по этому пункту повестки дня не были открытыми для наблюдателей.

Сербия (SEA/IC/CI/1)¹⁰

11. Комитет — в отсутствие члена Комитета, назначенного Венгрией, — продолжил работу в рамках своей инициативы, касающейся соблюдения Сербией ее обязательств по Протоколу в отношении Стратегии развития энергетического сектора Республики Сербия на период до 2025 года с прогнозами на период до 2030 года и Программы осуществления Стратегии на период 2017–2023 годов.

12. Он отметил, что Сербия, несмотря на многочисленные напоминания секретариата, ни представила свои замечания или материалы по выводам и рекомендациям Комитета, препровожденным Сербии 29 октября 2021 года, ни ответила на предложение Комитета безотлагательно рассмотреть вопрос о

⁷ См. <https://unece.org/environment-policy/environmental-assessment/eiaics8seaics1>.

⁸ URL: <https://unece.org/sites/default/files/2021-02/Implementation%20Committee%20structure%20functions%20procedures%20rules.e%202020.pdf>.

⁹ См. <https://unece.org/environment-policy/environmental-assessment/committee-initiative-overview>.

¹⁰ См. <https://unece.org/seaicci1>.

соблюдении до его рассмотрения Совещанием Сторон, как это предусмотрено правилом 14 рабочих правил Комитета.

13. Таким образом, Комитет завершил подготовку своих выводов и рекомендаций с учетом замечаний, полученных от Венгрии 5 января 2022 года, от Хорватии — 30 декабря 2021 года, от Черногории — 28 декабря 2021 года и от Румынии — 14 декабря 2021 года.

14. Комитет просил секретариат: опубликовать выводы и рекомендации в качестве официального документа до начала его пятьдесят третьей сессии (10–13 мая 2022 года); довести их до сведения заинтересованных Сторон; и впоследствии препроводить эти выводы и рекомендации Совещанию Сторон Конвенции, действующему в качестве Совещания Сторон Протокола, на его пятой сессии (Женева, 12–15 декабря 2023 года) для рассмотрения и учета при рассмотрении соответствующего проекта решения о соблюдении Сербией ее обязательств по Протоколу (ECE/MP.EIA/SEA/2023/12)¹¹ и соответствующих пунктов проекта решения по общим вопросам соблюдения Протокола (ECE/MP.EIA/SEA/2023/11)¹².

IV. Сбор информации¹³

15. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета обсуждения по этому пункту повестки дня не были открытыми для наблюдателей.

A. Вопросы, касающиеся Конвенции

Беларусь (ECE/IC/INFO/21)

16. С учетом итогов работы на своей пятьдесят первой сессии (Женева, 4–7 октября 2021 года) Комитет рассмотрел свою деятельность по сбору информации о принятом в Беларуси Законе о государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду (закон). Он рассмотрел подготовленный в рамках финансируемой Европейским союзом программы «EU4Environment» доклад, содержащий результаты обзора белорусского законодательства, регулирующего процедуры экологической экспертизы, оценки воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценки, на предмет его соответствия Конвенции и Протоколу¹⁴. Он отметил, что результаты обзора совпали с результатами предварительной оценки закона Комитетом и что недостатки, выявленные Комитетом, были учтены в рекомендациях обзора.

17. Комитет просил своего Председателя направить Беларуси письмо, в котором предложить ей:

а) незамедлительно привести свое законодательство в полное соответствие с Конвенцией и Протоколом, принимая во внимание результаты:

i) предварительной оценки Комитета, представленной в письме Комитета от 2 января 2019 года;

ii) обзор ее законодательства, проведенный в рамках программы «EU4Environment»;

б) проинформировать Комитет до 15 августа 2022 года о шагах, предпринятых ею для приведения своего законодательства об оценке воздействия на окружающую среду в соответствие с Конвенцией и Протоколом;

в) представить Комитету на его пятьдесят четвертой сессии информацию о шагах, упомянутых в подпункте б) выше, после неофициальных обсуждений между

¹¹ Готовится к выпуску.

¹² Готовится к выпуску.

¹³ См. <https://unece.org/environment-policy/environmental-assessment/information-other-sources>.

¹⁴ URL: <https://unece.org/information-other-sources-0>.

Комитетом, Беларусью и Литвой относительно последующих мер по выполнению решения VIII/4c¹⁵, которые должны состояться на этой сессии.

В. Вопросы, касающиеся Конвенции и связанные с деятельностью в сфере атомной энергетики

1. Болгария (EIA/IC/INFO/28)

18. Комитет продолжил рассмотрение информации, собранной им в дополнение к информации румынской НПО «Актыоня пентру ренастеря крайовой» от 13 марта 2018 года, касающейся продления сроков службы энергоблоков № 5 и № 6 Козлодуйской атомной электростанции в Болгарии, которая расположена примерно в 3 км от границы с Румынией.

19. Он с сожалением отметил, что ни Болгария, ни НПО не ответили на отдельные письма Комитета к ним от 29 октября 2021 года, в которых им предлагалась — до того, как Комитет сделает свои выводы, — дополнительная возможность представить свои мнения и дополнительную требуемую информацию относительно деятельности и соответствующей трансграничной процедуры.

20. Затем Комитет рассмотрел в свете критериев Руководства по применимости Конвенции к продлению срока службы атомных электростанций (Руководство)¹⁶ всю информацию, предоставленную ему по этому вопросу: Болгарией как Стороной происхождения; Австрией, Румынией и Сербией как потенциально затрагиваемыми Сторонами; и НПО.

21. Он напомнил, что своим письмом от 13 марта 2014 года Болгария уведомила Румынию в соответствии со статьей 3 Конвенции относительно продления сроков службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй», указав, что срок службы будет продлен сверх первоначального проектного срока и что значительного вредного воздействия выявлено не было. 9 мая 2014 года Румыния позитивно отреагировала на уведомление, уточнив, что считает себя потенциально затрагиваемой; предоставив Болгарии свои замечания и предложения относительно объема документации по оценке воздействия на окружающую среду; и указав, среди прочего, что информация об отсутствии трансграничного воздействия должна быть обоснована, по крайней мере, в отношении серьезных и других аварий. Однако впоследствии Болгария сообщила Румынии, что считает, что:

а) для подготовки к продлению сроков службы блоков № 5 и № 6 ни строительных работ, ни изменений в проекте не предусматривалось;

б) эта деятельность, включая ее непрерывное осуществление и возможные аварии, вряд ли вызовет значительное вредное воздействие на окружающую среду как внутри страны, так и в трансграничном контексте.

22. Следовательно, по мнению Болгарии, необходимости в процедуре оценки воздействия на окружающую среду, в том числе в трансграничном контексте, не было. 6 ноября 2017 года она продлила срок службы блока № 5 АЭС «Козлодуй» еще на 10 лет, а 3 октября 2019 года — срок службы блока № 6, также на 10 лет, не предоставив компетентным органам и общественности Румынии возможности участвовать в процедуре, предусмотренной Конвенцией, и не объяснив Румынии, рассмотрела ли она замечания и предложения, полученные от Румынии, в том числе в отношении трансграничного воздействия аварий, и каковы результаты этого рассмотрения.

23. Комитет далее напомнил, что Австрия и Сербия считают себя потенциально затрагиваемыми Сторонами и запросили у Болгарии уведомление соответственно 11 июня 2015 года и 23 сентября 2021 года. Это произошло после того, как Болгария

¹⁵ ECE/MP.EIA/30/Add.2–ECE/MP.EIA/SEA/13/Add.2.

¹⁶ См. ECE/MP.EIA/2020/9.

приняла решение от 25 июля 2014 года не проводить процедуру оценки воздействия на окружающую среду для данной деятельности¹⁷.

24. Делая свои предварительные выводы, Комитет посчитал, что эта деятельность связана с конкретной ситуацией, описанной в Руководстве¹⁸. Примечательно, что два рассматриваемых энергоблока работали в течение тридцати лет, начиная с 1987 года и 1991 года, соответственно, на основании регулярно продлеваемых ограниченных по времени лицензий, срок действия которых подходил к указанным в них срокам. Ожидалось, что блоки будут эксплуатироваться и далее, первоначально в течение еще 10 лет, но потенциально до 60 лет, т. е. еще 30 лет.

25. Затем Комитет рассмотрел вопрос о том, является ли продление сроков службы блоков № 5 и № 6 существенным изменением в деятельности, указанной в добавлении I к Конвенции, т. е. в пункте 2 б), касающемся атомных электростанций и других ядерных реакторов¹⁹. Комитет отметил, что атомные электростанции в течение всего срока службы постоянно проходили поэтапные проверки безопасности и модернизацию. Он решил, что все физические работы и изменения условий эксплуатации должны учитываться компетентным органом при принятии решения о применимости Конвенции. Они не должны ограничиваться работами и модификациями, видоизменяющими конструкцию и изменяющими технологию производственного процесса или нормальной эксплуатации.

26. По мнению Комитета, трудно представить, чтобы подготовка к продлению сроков службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй» еще на 30 лет могла быть осуществлена без предварительных физических работ или изменений условий эксплуатации, которые имеют отношение к Конвенции. Кроме того, принимая во внимание продолжительность продленной эксплуатации блоков, он пришел к выводу, что объем и масштаб работ и изменений имеют меньшее значение. В то же время Комитет установил, что, согласно предоставленной ему информации, Болгария осуществила по меньшей мере 280 различных изменений в целях долгосрочного осуществления деятельности, причем 15 процентов из них связаны с заменой, модификацией и реконструкцией узлов, систем и компонентов, а остальные — с изменением условий эксплуатации и соответствующими долгосрочными работами по техническому обслуживанию и ремонту. Комитет посчитал, что эти различные изменения, в которые было вложено около 100 млн евро, включая физические работы на атомной электростанции и изменения условий эксплуатации меньшего масштаба, если рассматривать их в целом, представляют собой существенное изменение. Кроме того, Комитет отметил, что до выдачи соответствующих первоначальных или возобновленных разрешений на строительство и эксплуатацию не требовалось и не проводилось комплексной оценки воздействия на окружающую среду для деятельности на блоках. Следовательно, полное воздействие этих видов деятельности на окружающую среду до сих пор остается частично неизвестным и/или их совместимость с действующими стандартами может быть поставлена под сомнение.

27. Затем Комитет перешел к рассмотрению вопроса о том, вероятно ли значительное вредное трансграничное воздействие данной деятельности²⁰. Он подчеркнул, что при оценке вероятности значительного вредного трансграничного воздействия в ходе процедуры предварительной оценки учитываются все виды воздействия, возникающего в результате эксплуатационных состояний и аварий, а не только любые дополнительные виды воздействия по сравнению с теми, которые возникают в результате эксплуатации станции до продления срока службы. Комитет подтвердил свое мнение о том, что если на атомных электростанциях произойдут аварии, особенно запроектные аварии, то вероятность значительного вредного трансграничного воздействия может быть очень высокой²¹, в частности для Сторон, расположенных в непосредственной близости от станции, таких как Румыния, которая

¹⁷ См. письмо Австрии от 7 февраля 2020 года; и ECE/MP.EIA/IC/2021/6, п. 68.

¹⁸ См. ECE/MP.EIA/2020/9, ситуация I, описанная в пп. 25–26.

¹⁹ Там же, гл. II, раздел C.

²⁰ Там же, гл. IV.

²¹ См. ECE/MP.EIA/IC/2016/2, п. 60; и ECE/MP.EIA/2019/14, п. 94.

разделяет с Болгарией как границу, расположенную всего в 3,7 км от АЭС, так и общий водоем, а также и другие Стороны, расположенные дальше, такие как Австрия и Сербия.

28. Принимая во внимание вышеизложенное, Комитет решил, что:

а) данная деятельность представляет собой существенное изменение в деятельности, указанной в приложении I к Конвенции, которое, вероятно, может вызвать значительное вредное трансграничное воздействие;

б) предоставленная ему информация вызывает серьезные подозрения в несоблюдении Болгарией своих обязательств по пункту 3 статьи 2 и пункту 1 статьи 3 Конвенции в отношении продления сроков службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй».

29. На основании вышеизложенного Комитет принял решение начать инициативу Комитета в соответствии с пунктом 6 структуры и функций Комитета.

30. Комитет также решил, что для него будет важно рассмотреть этот вопрос в контексте будущих процедур принятия решений о дальнейшем продлении сроков службы блоков № 5 и № 6 Болгарией. В этом контексте он отметил, что на данный момент Болгария продлила сроки службы блоков № 5 и № 6 всего на 10 лет, в то время как инвестиционная программа, упомянутая в уведомлении, направленном Румынии, предусматривает их общее продление до 30 лет.

31. В соответствии с пунктом 9 структуры и функций Комитета он решил пригласить Австрию, Болгарию, Румынию и Сербию принять участие в его следующей сессии для участия в обсуждении и представлении информации и мнений относительно трансграничной процедуры для продления сроков службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй». Комитет подготовил неисчерпывающий перечень вопросов, на котором он будет основывать свои обсуждения с соответствующими Сторонами в ходе слушаний (см. приложение I ниже). Он просил своего Председателя препроводить вопросы заинтересованным Сторонам и предложить им представить письменные ответы на них до 30 апреля 2022 года.

2. Бельгия (EIA/IC/INFO/18)

32. После своей пятьдесят первой сессии Комитет продолжил рассмотрение собранной им информации относительно продления Бельгией срока службы энергоблока № 1 атомной электростанции «Тианж» на основании закона от 18 июня 2015 года. Комитет рассмотрел информацию Бельгии и Германии, полученную 15 и 17 декабря 2021 года, соответственно.

33. В свете собранной на данный момент информации и критериев Руководства по применимости Конвенции к продлению срока службы атомных электростанций, Комитет сделал свои предварительные выводы по данному вопросу.

34. Он напомнил, что лицензия от 5 сентября 1974 года на энергоблок № 1 АЭС «Тианж» изначально не была ограничена по времени. 31 января 2003 года бельгийский парламент принял закон, кодифицирующий национальную политику Бельгии по постепенному отказу от использования ядерной энергии для промышленного производства электроэнергии и последующему ограничению срока службы существующих атомных электростанций 40 годами. В частности, в соответствии с этим законом энергоблок № 1 АЭС «Тианж» должен был прекратить свою работу к декабрю 2015 года. Законом от 18 декабря 2013 года эта дата была изменена с целью продления срока службы энергоблока № 1 до 1 декабря 2025 года. В 2015 году, в соответствии с этим законом, королевским указом в лицензию на эксплуатацию атомной электростанции были внесены изменения на основании решения Бельгийского управления по ядерной безопасности, согласно которому обязательным условием для дальнейшей эксплуатации станции является выполнение плана действий, разработанного оператором в 2012 году. Комитет отметил, что без продления бельгийским парламентом срока службы энергоблока № 1 АЭС «Тианж» производство электроэнергии на этом энергоблоке пришлось бы приостановить, и оно не могло бы быть продолжено. Поэтому Комитет счел, что данная деятельность

связана с конкретной ситуацией, описанной в Руководстве²², а именно: атомная электростанция имела бессрочную лицензию, но срок эксплуатации был ограничен законом.

35. Затем Комитет рассмотрел вопрос о том, является ли продление срока службы энергоблока № 1 АЭС «Гианж» существенным изменением в деятельности. Ссылаясь на свое предыдущее мнение (см. пункт 25 выше), Комитет, в частности, внимательно изучил подробное описание работ, выполненных оператором в соответствии с планом действий на 2012 год, упомянутым в пункте 34 выше. Он отметил, что, хотя план действий не предусматривал существенных изменений в конструкции или мощности атомной электростанции, согласно ему оператор должен был провести комплексную реконструкцию всех электрических и механических частей блока № 1, включая замену и модернизацию очень большого числа механических и электрических компонентов, чтобы улучшить конструкцию реактора и решить проблему физического износа и морального устаревания его узлов и компонентов. В этом контексте Комитет посчитал, что, хотя физические работы, проводимые для реагирования на процесс старения, не обязательно должны рассматриваться как существенные изменения, они могут иметь значение, когда проводятся для обоснования продления срока службы. Комитет вновь отметил, что согласно разрешению на внесение изменений, выданному Бельгийским управлением ядерной безопасности 2 сентября 2015 года, эти комплексные физические работы являлись необходимым условием для дальнейшей безопасной эксплуатации блока в соответствии с рекомендациями Международного агентства по атомной энергии, изложенными в докладе о результатах его миссии «Аспекты безопасности долгосрочной эксплуатации»²³.

36. Комитет посчитал, что эти различные изменения, включая физические работы на атомной электростанции и изменения условий эксплуатации меньшего масштаба, представляют собой существенное изменение. Комитет далее отметил, что оценка воздействия на окружающую среду в отношении деятельности на блоке № 1 до выдачи первоначального и возобновленного разрешений на эту деятельность не требовалась и не проводилась. Кроме того, Комитет отметил, что воздействие деятельности на окружающую среду изначально не было полностью оценено и до сих пор остается частично неизвестным и/или его совместимость с действующими стандартами может быть поставлена под сомнение.

37. Затем Комитет перешел к рассмотрению вопроса о том, вероятно ли значительное вредное трансграничное воздействие этой деятельности, отметив в дополнение к предыдущим соответствующим фактам, что до сих пор не была проведена оценка вероятного совокупного воздействия ни рассматриваемого блока, ни других блоков.

38. Комитет напомнил о своих предыдущих мнениях о том, что при оценке вероятности значительного вредного воздействия в ходе процедуры предварительной оценки все виды воздействия, возникающие в результате эксплуатационных состояний и аварий, являются значимыми (см. пункт 27 выше). Кроме того, он счел, что в связи с требуемой комплексной реконструкцией, предусмотренной и осуществленной в соответствии с планом действий для обеспечения работы энергоблока № 1 до 2025 года, эта деятельность должна рассматриваться — с точки зрения рисков и значимости ее вредного воздействия на окружающую среду — как сопоставимая по масштабам с первоначальным вводом в эксплуатацию нового энергоблока электростанции.

39. Комитет также напомнил о своем другом мнении, согласно которому, если на атомных электростанциях произойдут аварии, особенно запроектные аварии, вероятность значительного вредного трансграничного воздействия может быть очень высокой (см. пункт 27 выше). В свете имеющегося опыта очень редких, но серьезных аварий, происходивших на атомных электростанциях в прошлом, он посчитал, что расстояние от места проведения данной деятельности в 39 км и 60 км до границ,

²² См. ECE/MP.EIA/2020/9, ситуация 5, описанная в п. 33.

²³ URL: https://fanc.fgov.be/nl/system/files/salto-rapport_tihange_1.pdf.

соответственно, с Нидерландами и Германией недостаточно, чтобы исключить возможность возникновения значительного вредного трансграничного воздействия рассматриваемой деятельности на окружающую среду Германии и Нидерландов.

40. Принимая во внимание вышеизложенное, Комитет решил, что:

а) данная деятельность представляет собой существенное изменение в деятельности, указанной в приложении I к Конвенции, которое, вероятно, может вызвать значительное вредное трансграничное воздействие;

б) предоставленная ему информация вызывает серьезные подозрения в несоблюдении Бельгией своих обязательств по пункту 3 статьи 2 и пункту 1 статьи 3 Конвенции в отношении продления срока службы энергоблока № 1 АЭС «Тианж».

41. На основании вышеизложенного Комитет принял решение начать инициативу Комитета в соответствии с пунктом 6 структуры и функций Комитета. Комитет также решил, что для него будет важно рассмотреть этот вопрос в контексте будущих процедур принятия решений о дальнейшем продлении срока службы других энергоблоков.

42. В соответствии с пунктом 9 своих структуры и функций Комитет решил пригласить Бельгию и Германию на пятьдесят третью сессию Комитета для участия в обсуждении и представления информации и мнений относительно трансграничной процедуры для продления срока службы энергоблока № 1 атомной электростанции «Тианж». Комитет подготовил исчерпывающий перечень вопросов, на котором он будет основывать свои обсуждения с соответствующими Сторонами в ходе слушаний (см. приложение II ниже). Он просил своего Председателя препроводить вопросы заинтересованным Сторонам и предложить им представить письменные ответы на них до 30 апреля 2022 года.

3. Франция (EIA/IC/INFO/32)

43. Комитет продолжил рассмотрение информации организации «Гринпис — Франция», полученной 9 марта 2020 года и дополненной 5 мая 2020 года, относительно запланированного Францией продления срока службы 32 энергоблоков на 8 атомных электростанциях²⁴. Он напомнил, что в период между пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиями Комитет продолжил обсуждение этого вопроса с помощью электронных средств связи, рассмотрев дополнительную информацию, полученную им от правительства Франции 22 октября 2021 года и от «Гринпис — Франция» 17 декабря 2021 года и 17 февраля 2022 года.

44. Комитет выразил серьезную озабоченность в связи с очевидными планами Франции продолжать эксплуатацию 32 блоков парка АЭС мощностью 900 МВтэ после четвертой периодической проверки безопасности без предварительного применения процедуры оценки трансграничного воздействия в соответствии с Конвенцией.

45. Основываясь на проведенном им первоначальном анализе имеющейся информации и узнав, что в период с 13 января по 14 февраля 2022 года уже была проведена процедура опроса общественности относительно продления срока службы энергоблока № 1 АЭС «Трикастен» после четвертой периодической проверки безопасности, Комитет подготовил нижеприведенные указания для Франции по обеспечению соблюдения Конвенции. Он отметил, что эти указания актуальны не только для энергоблока № 1 АЭС «Трикастен», но и для всех 32 блоков восьми атомных электростанций мощностью 900 МВтэ, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Комитета:

а) до принятия решения о дальнейшей эксплуатации блока № 1 АЭС «Трикастен» после четвертой периодической проверки безопасности, негласно или иным образом, Франция должна в соответствии с Конвенцией провести процедуру, согласно которой ее компетентный орган должен оценить, будут ли конкретные

²⁴ Дополнительная информация о количестве энергоблоков содержится в документе ECE/MP.EIA/2020/4–ECE/MP.EIA/SEA/2020/4, таблица 4.

индивидуальные изменения, внесенные после выдачи первоначальной лицензии, квалифицироваться как «существенное изменение», которое может оказать значительное вредное трансграничное воздействие в период дальнейшей эксплуатации. При этом настоятельно рекомендуется принимать во внимание содержание Руководства по применимости Конвенции к продлению срока службы атомных электростанций. Рассмотрев документы, представленные правительством Франции, Комитет пришел к тому мнению, что изменения, требующие внесения поправки в указ № 76-594, изданный премьер-министром 2 июля 1976 года, будут квалифицироваться как существенное изменение в соответствии с Конвенцией; кроме того, определение существенного изменения предполагает широкое всестороннее рассмотрение прямых, косвенных и совокупных последствий конкретных индивидуальных изменений;

b) при принятии решения о применимости Конвенции компетентный орган должен учитывать, что физические работы на атомной электростанции, изменения условий эксплуатации меньшего масштаба (например, использование другого топлива) или изменения в окружающей среде (например, расширение завода по обогащению урана поблизости) могут в совокупности или по отдельности представлять собой существенное изменение. Комитет счел вряд ли возможным, чтобы дальнейшая эксплуатация блока № 1 АЭС «Трикастен» была разрешена после четвертой периодической проверки безопасности без проведения предварительных физических работ или внесения изменений в условия эксплуатации, значимых с точки зрения Конвенции;

c) при оценке вероятности значительного вредного трансграничного воздействия учитываются все воздействия, возникающие в результате эксплуатационных состояний и аварий, а не только любые дополнительные воздействия по сравнению с теми, которые возникали в ходе эксплуатации станции до проведения четвертой периодической проверки безопасности. По мнению Комитета, если на атомных электростанциях произойдут аварии, вероятность значительного неблагоприятного трансграничного воздействия может быть очень высокой;

d) применительно ко всей деятельности, связанной с ядерной энергетикой, включая деятельность, относящуюся к атомным электростанциям, если потенциально затрагиваемая Сторона считает, что значительное трансграничное воздействие планируемой деятельности нельзя исключить, и выражает желание быть уведомленной, Сторона происхождения обязана применять Конвенцию в соответствии с положениями пунктов 1 и 7 статьи 3 Конвенции.

46. Комитет также вновь подтвердил свою позицию, заключающуюся, в частности, в том, что, когда та или иная Сторона решает применить многоступенчатую процедуру для долгосрочной эксплуатации атомной электростанции, включающую в себя общий этап, осуществляемый в первоочередном порядке и охватывающий несколько атомных электростанций/энергоблоков с одинаковыми техническими характеристиками, и последующий этап, конкретно ориентированный на каждую/каждый отдельную/отдельный электростанцию/энергоблок, она должна обеспечить, чтобы ее решение о предварительной оценке принималось в тот момент, когда уже был обеспечен учет всех видов воздействия, включая воздействие, обусловленное эксплуатационным состоянием, а также воздействие, вызываемое авариями. Аналогичный подход должен применяться к определению тематического охвата документации об оценке воздействия на окружающую среду²⁵.

47. Комитет решил продолжить рассмотрение этого вопроса на своей пятьдесят третьей сессии в свете всей полученной информации и переписки, состоявшейся на этапе сбора информации в рамках процедуры, и рассмотреть вопрос о том, следует ли прибегать к инициативе Комитета в отношении Франции. При этом Комитет будет должным образом учитывать то, в какой мере Франция до сих пор соблюдала указания Комитета.

²⁵ ECE/MP.EIA/IC/2021/6, п. 79.

48. Комитет просил своего Председателя направить Франции письмо, с тем чтобы:
- a) препроводить ей рекомендации Комитета, перечисленные в пунктах 45–46 выше, и информацию о шагах, которые необходимо предпринять на следующей сессии Комитета;
 - b) просить ее предоставить Комитету до 15 апреля 2022 года следующую информацию (часть которой уже была запрошена летом 2021 года):
 - i) информацию о предпринятых, предстоящих и планируемых шагах, обеспечивающих возможность эксплуатировать энергоблок № 1 АЭС «Трикастен» после проведения четвертой периодической проверки безопасности, включая график и критерии принятия решения о применимости Конвенции;
 - ii) информацию о плановой периодической проверке безопасности и ее ориентировочный график, а также дату принятия общего решения французским органом по атомной энергии, обеспечивающего условия для долгосрочной эксплуатации блоков мощностью более 900 МВт^э (как уже было запрошено в письмах от 18 июня и 22 июля 2021 года);
 - iii) любую другую информацию по данному вопросу, которую Франция сочтет актуальной для обсуждения и принятия решений Комитетом на его следующей сессии.

4. Чехия (EIA/IC/INFO/19), Нидерланды (EIA/IC/INFO/15) и Испания (EIA/IC/INFO/34)

49. Ввиду нехватки времени Комитет принял решение отложить обсуждение вопроса о продлении срока службы энергоблоков АЭС «Борселе» в Нидерландах, АЭС «Дукованы» в Чехии и АЭС «Альмарас» в Испании до следующей сессии.

C. Вопросы, касающиеся Протокола

Польша (SEA/IC/INFO/4)

50. Комитет также решил отложить до следующей сессии рассмотрение собранной им информации о применении Польшей статьи 10 Протокола в отношении проекта энергетической политики Польши на период до 2040 года в связи с информацией, предоставленной немецким парламентарием 11 февраля 2020 года.

V. Обзор осуществления

A. Типовые формы отчетности по Конвенции и Протоколу для Европейского союза²⁶

51. Комитет принял к сведению замечания, сделанные делегацией Европейского союза на десятом совещании Рабочей группы по оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке (Женева, 1–3 декабря 2021 года) относительно типовых форм отчетности по Протоколу и Конвенции для Европейского союза, подготовленных Комитетом на его пятьдесят первой сессии в соответствии с

²⁶ Типовая форма отчетности по Конвенции для Европейского союза является отдельным пунктом повестки дня Комитета и подготовлена в соответствии с пунктом 6 решения VIII/5 (ECE/MP.EIA/30/Add.2–ECE/MP.EIA/SEA/13/Add.2). В порядке исключения она представлена в настоящем докладе совместно с типовой формой отчетности по Протоколу: эта форма отчетности отражена в пункте повестки дня, касающемся конкретного вопроса соблюдения Протокола Европейским союзом, который был выявлен в ходе первого обзора осуществления Протокола (SEA/IC/SCI/1/4).

решениями IV/5²⁷ и VIII/5²⁸, соответственно²⁹. Он также отметил, что Рабочая группа предложила Комитету провести дополнительные консультации с Европейским союзом (Европейской комиссией и страной, председательствующей в Совете Европейского союза) по типовым формам отчетности, прежде чем представить их на рассмотрение Рабочей группы на ее следующих совещаниях. Он решил рассмотреть на своей следующей сессии возможные изменения, которые следует внести в типовые формы с учетом доклада Европейского союза об осуществлении Конвенции и Протокола за 2019–2021 годы, который будет представлен Европейским союзом до 30 апреля 2022 года на основе вопросников государств-участников в соответствии с просьбой Рабочей группы. Он также решил организовать одну онлайн-консультацию с Европейским союзом осенью 2022 года на основе предварительных конструктивных материалов, которые Европейский союз должен будет представить до 29 июля 2022 года. Такие материалы позволят Комитету завершить работу над проектом типовых форм на своей пятьдесят пятой сессии (Женева, 31 января — 3 февраля 2023 года) и впоследствии представить их на рассмотрение Рабочей группы на ее двенадцатом совещании (13–15 июня 2023 года).

В. Рассмотрение общих и конкретных вопросов соблюдения по итогам шестого обзора осуществления Конвенции

52. Комитет приступил к рассмотрению общих и конкретных вопросов соблюдения, выявленных в ходе шестого обзора осуществления Конвенции (ECE/MP.EIA/2020/8)³⁰, подготовленного на основе вопросников, возвращенных Сторонами. Он отметил следующие ответы Сторон на вопросники, которые могут вызвать озабоченность по поводу соблюдения ими Конвенции:

а) ответ Испании на вопрос I.1, в котором она указала, что ее определение воздействия не совпадает с определением, содержащимся в статье 1 vii) Конвенции, и уточнила, что «воздействие имеет свойство быть постоянным или длительным». Комитет просил своего Председателя направить письмо правительству Испании с предложением предоставить разъяснения относительно определения «воздействия» в национальном законодательстве страны;

б) ответы Казахстана и Кыргызстана на вопрос I.3 относительно термина «существенное изменение», которые не могут быть классифицированы без дополнительных пояснений. Комитет просил своего Председателя направить этим Сторонам письмо с предложением разъяснить свои ответы в свете статьи 1 v) Конвенции;

в) ответ Республики Молдова на вопрос I.3, в котором она указала, что на момент представления ответов на вопросник Страна не имела в своем национальном законодательстве положений, касающихся внесения существенного изменения в осуществляемую деятельность, и что она намерена устранить этот недостаток в ходе пересмотра своего законодательства в 2019 году. Комитет просил своего Председателя направить письмо правительству Республики Молдова с предложением сообщить, как термин «существенное изменение» будет определен в пересмотренном национальном законодательстве;

г) ответы Казахстана и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на вопрос I.10 относительно уведомления по пункту 1 статьи 3, в которых они указали, что уведомление может быть сделано после завершения внутренней процедуры оценки воздействия на окружающую среду. Комитет просил своего Председателя предложить обеим Сторонам представить разъяснения относительно того, как они обеспечивают выполнение положения пункта 1 статьи 3 Конвенции, требующего, чтобы Страна происхождения уведомляла потенциально

²⁷ ECE/MP.EIA/30/Add.3–ECE/MP.EIA/SEA/13/Add.3, решение IV/5, п. 6.

²⁸ ECE/MP.EIA/30/Add.2–ECE/MP.EIA/SEA/13/Add.2, решение VIII/5, п. 6.

²⁹ ECE/MP.EIA/WG.2/2021/2, п. 14.

³⁰ Одобрен Совещанием Сторон Конвенции в решении VIII/5.

затрагиваемые Стороны «как можно скорее и не позднее, чем она проинформирует общественность собственной страны, о планируемой деятельности»;

е) ответ Дании на вопрос I.13 относительно разумных сроков для ответа на уведомление, упомянутое в пункте 2 с) статьи 3 Конвенции, в котором она заявила, что в соответствии с ее законодательством «для консультаций с общественностью и уведомления органов затрагиваемой Стороны установлен срок в 14 дней». Комитет просил своего Председателя направить письмо правительству Дании, в котором:

i) обратить его внимание на то, что в соответствии с решением I/4 Совещания Сторон относительно формата уведомления (MP.EIA/1998/4), рекомендуемый срок ответа на уведомление может составлять полтора месяца, а максимальный срок — четыре месяца с даты уведомления;

ii) предложить ему представить разъяснения относительно того, предусматривает ли ее законодательная или административная база продление срока в 14 дней по просьбе затрагиваемой Стороны, которая сочтет такой срок недостаточным;

ф) в ответе Швейцарии на вопрос I.20 она заявила, что ответственность за соответствие документации по оценке воздействия на окружающую среду требуемым стандартам качества лежит на заявителе и что впоследствии орган не проверяет ее содержание. Комитет просил своего Председателя направить Стороне письмо с предложением разъяснить роль государственных органов в обеспечении того, чтобы документация по оценке воздействия на окружающую среду, упомянутая в пункте 1 статьи 4 Конвенции, содержала, как минимум, информацию, перечисленную в приложении II к Конвенции.

53. Кроме того, Комитет отметил, что в своих ответах на вопрос I.29 — относительно осуществления статьи 7 Конвенции — Азербайджан, Бельгия³¹, Босния и Герцеговина, Казахстан, Латвия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия, Хорватия и Швейцария указали, что их внутреннее законодательство не содержит положений о постпроектном анализе. Комитет просил своего Председателя направить им письма с просьбой представить пояснения по вопросу о том, как статья 7 Конвенции реализуется в их национальных правовых и административных рамках.

54. Сторонам следует предложить ответить на вопросы Комитета до 15 июня 2022 года, с тем чтобы Комитет смог продолжить рассмотрение данных вопросов на своей пятьдесят четвертой сессии.

С. Рассмотрение общих и конкретных вопросов соблюдения по итогам второго и третьего обзоров осуществления Протокола

1. Сербия

55. Комитет продолжил рассмотрение конкретного вопроса соблюдения в отношении Сербии, определенного в ходе второго обзора осуществления Протокола (ECE/MP.EIA/SEA/2017/9). Он рассмотрел ответ Сербии от 16 апреля 2022 года на свои письма от 14 января 2020 года и 18 февраля 2021 года, включая перевод на английский язык Закона Сербии о стратегической экологической оценке и информацию о текущем пересмотре этого закона с целью его приведения в полное соответствие с Протоколом и Директивой Европейского союза о стратегической экологической оценке³².

³¹ Валлонский регион и Брюссельский столичный регион ответили отрицательно; Фламандский регион и федеральное правительство ответили положительно.

³² Директива 2001/42/ЕС Европейского парламента и Совета от 27 июня 2001 года об оценке воздействия некоторых планов и программ на окружающую среду, *Official Journal of the European Communities*, L 197 (2001), pp. 30–37.

56. Комитет внимательно изучил пункт 3 статьи 3 и статьи 12–17 данного закона и приложение II к нему, в которых говорится о «докладе по итогам стратегической оценки». Он счел, что эти статьи не совсем однозначны и внутренне согласованы, что может осложнить применение процедуры стратегической экологической оценки на практике.

57. Комитет просил своего Председателя направить правительству Сербии письмо, в котором просить его:

а) обеспечить, чтобы пересмотренный закон полностью отражал требования к экологическому докладу, определенные в пункте 2 статьи 7 Протокола и приложении IV к нему;

б) представить Комитету обновленную информацию о состоянии процедуры внесения поправок в данный закон и о содержании проекта поправок;

в) предоставить Комитету измененный вариант закона и его перевод на английский язык после принятия.

58. В письме Сербии Председателю следует предложить Стороне при пересмотре своего законодательства руководствоваться и пользоваться *Практическим руководством по реформированию правовых и институциональных структур в связи с применением Протокола по стратегической экологической оценке*³³.

2. Третий обзор осуществления Протокола

59. Затем Комитет рассмотрел общие и конкретные вопросы соблюдения, выявленные в ходе третьего обзора осуществления Протокола (ECE/MP.EIA/SEA/2020/8)³⁴, подготовленного на основе вопросников, возвращенных Сторонами. Он отметил следующие ответы Сторон на вопросники, которые могут вызвать озабоченность по поводу соблюдения ими Протокола:

а) ответ Армении на вопрос I.5, в котором она указала, что незначительные изменения в плане или программе не регулируются ее законодательством. Комитет просил своего Председателя направить письмо правительству Армении, предложив ему разъяснить, каким образом «незначительные изменения» плана или программы, упомянутые в пункте 4 статьи 4 Протокола, определены в его действующем национальном законодательстве, административных инструкциях и поправках к ним, подготовленных им для принятия в 2020 году;

б) ответы Боснии и Герцеговины на вопросы I.5 и I.6, которые не могут быть классифицированы без изучения текста внутреннего законодательства. Комитет просил своего Председателя направить правительству Боснии и Герцеговины письмо с предложением представить:

i) текст статьи 48 своего закона об охране окружающей среды и его перевод на английский язык, а также разъяснения относительно того, как «незначительные изменения» плана или программы, упомянутые в пункте 4 статьи 4 Протокола, определены в национальном законодательстве и/или соответствующих административных инструкциях;

ii) соответствующие положения закона и их перевод на английский язык, а также разъяснения относительно того, как страна определяет «другие планы и программы», упомянутые в пунктах 3 и 4 статьи 4, которые должны быть предметом стратегической экологической оценки, как указано в пункте 1 статьи 5 Протокола;

в) ответ Северной Македонии на вопрос I.23, в котором Сторона не указала, приняла ли она должным образом во внимание замечания, полученные в соответствии со статьями 8–10 Протокола, как того требует пункт 1 с) статьи 11 Протокола. Комитет

³³ URL:

https://unece.org/DAM/env/eia/Publications/2017/ece.mp.eia.wg.2.2016.INF.9_EN_draft_practical_guidance_on_reforms_FINAL_rev_LAY_OUT_27.05_cover_.pdf

³⁴ Одобрен Советом Сторон Протокола в решении IV/5.

просил своего Председателя направить правительству Северной Македонии письмо с просьбой разъяснить, со ссылкой на законодательную базу и практику, каким образом оно выполняет свои обязательства по пункту 1 с) статьи 11 Протокола.

60. Председателю следует предложить Сторонам представить свои ответы до 15 июня 2022 года с тем, чтобы Комитет продолжил рассмотрение данных вопросов на своей пятьдесят четвертой сессии.

VI. Методы работы и правила процедуры

61. С учетом временных ограничений Комитет решил рассмотреть на своей следующей сессии проект формы представлений, подготовленный куратором при содействии секретариата в соответствии с решением, принятым на его пятидесятой сессии³⁵, и согласовать отобранные предложения по пересмотру его структуры и функций и его рабочих правил и график подготовки других предложений по пересмотру его структуры и функций и его рабочих правил для рассмотрения Совещаниями Сторон на их сессиях в декабре 2023 года.

VII. Представление основных принятых решений и закрытие сессии

62. Комитет подтвердил, что его следующая сессия состоится 10–14 мая 2022 года в Женеве. Кроме того, он постановил провести свою пятьдесят четвертую сессию 4–7 октября 2022 года (в онлайн-режиме) и пятьдесят пятую сессию 31 января — 3 февраля 2023 года (в онлайн-режиме).

63. Затем Председатель официально закрыл пятьдесят вторую сессию. Комитет утвердил проект доклада о работе своей сессии, подготовленный при поддержке секретариата с использованием электронной процедуры принятия решений, 14 апреля 2022 года.

³⁵ ЕСЕ/МР.ЕІА/ІС/2021/4, п. 104.

Приложение I

Неисчерпывающий перечень вопросов к заинтересованным Сторонам в отношении продления срока службы энергоблоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй»

A. Неисчерпывающий перечень вопросов к Болгарии

1. В отношении классификации предлагаемой деятельности как продление срока службы

Правительству Болгарии предлагается представить свои мнения относительно предварительных выводов Комитета, содержащихся в пунктах 24–28 доклада Комитета по осуществлению о работе его пятьдесят второй сессии (ECE/MP.EIA/IC/2022/2), о том, что эта деятельность представляет собой существенное изменение в деятельности, указанной в добавлении I к Конвенции, т. е. в пункте 2 b) об атомных электростанциях и других ядерных реакторах, и связана с конкретной ситуацией, описанной в Руководстве по применимости Конвенции к продлению срока службы атомных электростанций (ECE/MP.EIA/2020/9).

2. В отношении классификации продления срока службы как существенного изменения

Правительству Болгарии предлагается представить свои мнения относительно предварительного вывода Комитета о том, что различные изменения, внесенные для обеспечения непрерывной эксплуатации энергоблоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй», включая физические работы на АЭС и изменения условий эксплуатации меньшего масштаба, являются существенным изменением, если рассматривать их в целом (см. пункты 25–26 доклада Комитета по осуществлению о работе его пятьдесят второй сессии (ECE/MP.EIA/IC/2022/2)).

3. В отношении вероятного значительного вредного трансграничного воздействия в результате продления срока службы

Правительству Болгарии предлагается предоставить:

a) свои мнения относительно предварительного вывода Комитета о том, что существует вероятность значительного вредного трансграничного воздействия данной деятельности (см. пункт 27 доклада Комитета по осуществлению о работе его пятьдесят второй сессии (ECE/MP.EIA/IC/2022/2));

b) разъяснения относительно аварий, которые им были включены и рассмотрены в ходе предварительной оценки на предмет вероятного значительного трансграничного воздействия при принятии решения о том, что процедура оценки воздействия на окружающую среду не требуется;

c) разъяснения относительно того, как проводилась систематическая оценка потенциального значительного вредного воздействия низкой вероятности, в том числе в случае запроектных аварий;

d) разъяснения относительно того, каким образом было учтено накопление воздействия в результате различных событий, которые, если рассматривать их по отдельности, могут представляться незначительными;

e) разъяснения относительно того, как при оценке воздействия на окружающую среду продолжающейся деятельности применялись общие критерии, перечисленные в приложении III к Конвенции, т. е. масштабы, район и последствия предлагаемой деятельности.

4. В отношении процесса принятия решений о продлении срока службы атомных электростанций

Правительству Болгарии предлагается:

а) подтвердить, что ее правовая система все еще предусматривает ограниченные по времени лицензии на энергоблоки атомных электростанций сроком на 10 лет;

б) разъяснить планируемую процедуру выдачи новой лицензии на блоки № 5 и № 6 после истечения срока действия действующих лицензий 2017 и 2019 годов, соответственно, и предоставить подробную информацию о планируемой процедуре оценки воздействия на окружающую среду, в том числе в трансграничном контексте.

5. В отношении риска повторного несоблюдения в будущем

Правительству Болгарии предлагается уточнить:

а) планирует ли оно выдавать новые лицензии на продление эксплуатации блока № 5 в 2027 году и блока № 6 в 2029 году;

б) если да, то просьба указать:

i) когда начнется процедура выдачи новых лицензий на эти энергоблоки;

ii) каким образом процедура оценки воздействия на окружающую среду, в том числе в трансграничном контексте, будет интегрирована в процедуру выдачи разрешений/лицензирования энергоблоков;

iii) как и когда потенциально затрагиваемые Стороны будут вовлечены в процедуры получения разрешений/лицензирования для продления эксплуатации этих энергоблоков.

6. Повторные просьбы

Кроме того, правительству Болгарии предлагается предоставить следующую недостающую информацию: копии лицензий на деятельность или соответствующие выдержки из них, включая первоначальные лицензии на блоки № 5 и № 6, выданные до их ввода в эксплуатацию в 1987 и 1991 годах, соответственно; и копии всех последующих лицензий на строительство и эксплуатацию блоков № 5 и № 6 или соответствующие выдержки из них, включая технические условия, ограничения и меры по смягчению последствий, установленные каждой лицензией.

В. Неисчерпывающий перечень вопросов к Австрии, Румынии и Сербии

Правительствам Австрии, Румынии и Сербии предлагается уточнить и конкретизировать:

а) какое вероятное значительное вредное трансграничное экологическое воздействие они ожидают в результате продления срока службы энергоблоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй», включая рабочее состояние энергоблоков и возможные аварии;

б) желают ли они получать уведомления о дальнейшем продлении срока службы блоков № 5 и № 6 после истечения срока действия текущих лицензий в 2027 году для блока № 5 и в 2029 году для блока № 6.

Приложение II

Неисчерпывающий перечень вопросов к заинтересованным Сторонам в отношении продления срока службы энергоблока № 1 АЭС «Тяньцзинь»

A. Неисчерпывающий перечень вопросов к Бельгии

1. В отношении классификации предлагаемой деятельности как продление срока службы

Правительству Бельгии предлагается представить свои мнения относительно предварительных выводов Комитета, содержащихся в пунктах 34 и 40 доклада Комитета по осуществлению о работе его пятьдесят второй сессии (ECE/MP.EIA/IC/2022/2), о том, что эта деятельность представляет собой существенное изменение в деятельности, указанной в добавлении I к Конвенции, т. е. в пункте 2 b) об атомных электростанциях и других ядерных реакторах, и связана с конкретной ситуацией, описанной в Руководстве по применимости Конвенции к продлению срока службы атомных электростанций (ECE/MP.EIA/2020/9).

2. В отношении классификации продления срока службы как существенного изменения

Правительству Бельгии предлагается представить свои мнения относительно предварительного вывода Комитета о том, что различные изменения, внесенные для обеспечения возможности продолжения эксплуатации энергоблока № 1 АЭС «Тяньцзинь» до декабря 2025 года, включая физические работы на АЭС и изменения условий эксплуатации меньшего масштаба, представляют собой существенное изменение (см. пункты 35–36 доклада Комитета по осуществлению о работе его пятьдесят второй сессии (ECE/MP.EIA/IC/2022/2)).

3. В отношении вероятного значительного вредного трансграничного воздействия в результате продления срока службы

Правительству Бельгии предлагается представить свои соображения относительно предварительного вывода Комитета о том, что нельзя исключить значительное вредное воздействие на окружающую среду Германии и Нидерландов в результате этой деятельности (см. пункты 37–39 доклада Комитета по осуществлению о работе его пятьдесят второй сессии (ECE/MP.EIA/IC/2022/2)).

4. В отношении риска повторного несоблюдения в будущем

Правительству Бельгии и предлагается уточнить:

a) планирует ли оно выдавать новые лицензии для продления срока службы других энергоблоков АЭС «Тяньцзинь» или энергоблоков других атомных электростанций;

b) если да, то просьба указать:

i) когда начнется процедура выдачи новых лицензий на эти энергоблоки;

ii) как и когда потенциально затрагиваемые Стороны будут вовлечены в процедуры выдачи разрешений/лицензирования для продления эксплуатации этих энергоблоков.

5. Неисчерывающий перечень вопросов к Германии

Правительству Германии предлагается уточнить:

- а) какое вероятное значительное вредное трансграничное экологическое воздействие оно ожидает в результате продления срока службы энергоблока № 1 АЭС «Тяньж», включая рабочее состояние энергоблока и возможные аварии;
 - б) желает ли оно получать уведомления о дальнейшем продлении срока службы других энергоблоков АЭС «Тяньж» или энергоблоков других атомных электростанций.
-